

Они нашли другую пищу помимо маленьких ракушек — крабов.

В крабе, кроме панциря, было совсем немного мяса, к тому же он был сырым. Если бы Цзян И снова ел сырое, его желудок и кишечник этого бы просто не вынесли.

— Чжоу Янь, нам нужно придумать способ развести огонь. Постоянно есть всё в сыром виде — я правда больше не могу, — предложил Чжоу Яню Цзян И.

Цзян И понимал: если их не спасут, им, пожалуй, придётся какое-то время прожить на этом острове. У них не было абсолютно никаких припасов, и оставалось большой загадкой, удастся ли им выжить.

Чжоу Янь прижал краба большим пальцем, а остальные пальцы просунул под брюшко, поднимая его. Краб размахивал клешнями, но дотянуться до него не мог.

— Говоришь легко, а у тебя есть зажигалка? — в ответ спросил его Чжоу Янь.

— Разве без зажигалки нет других способов? Разве нельзя добыть огонь трением? — Цзян И немного разозлился и возразил.

— Ладно, тогда иди и разводи огонь, а я отвечаю за поиски еды, так ведь устроит? Такая простая мелочь, как разведение огня, наверняка не составит труда для тебя, молодой господин Цзян?

— Хватит меня подначивать. Разведу огонь так разведу! — бросил разгневанный Цзян И и повернулся, направляясь к берегу.

Чжоу Янь посмотрел на его сердитый вид и нашел это забавным: если бы этот избалованный мажор умел разводить огонь, солнце, наверное, взошло бы на западе.

Чжоу Яню было всё равно, и он продолжил шарить под прибрежными рифами в поисках мелких ракушек.

А тем временем Цзян И принялся ломать голову над тем, как развести огонь. Хоть и говорят, что можно добыть огонь трением — раньше по телевизору это выглядело очень просто, должно быть, это не так уж сложно?

Чтобы развести огонь, прежде всего нужны дрова, и Цзян И направился к небольшому лесу на берегу.

Необитаемый остров был очень большим, белоснежный пляж отделял море от суши, а на самом краю пляжа росло множество кокосовых пальм, усыпанных кокосами. Источником воды

для него и Чжоу Яня в последние дни служили главным образом именно кокосы.

Его также немного беспокоило: если кокосы закончатся, где они будут брать пресную воду для питья?

Цзян И сглотнул слюну. На самом деле его мучила сильная жажда, но Чжоу Янь не разрешал ему пить много, мотивируя это тем, что пока не найдена чистая пресная вода, кокосы нужно беречь.

Он злился, устраивал истерики, но Чжоу Янь лишь холодно смотрел на него, оставаясь непреклонным.

Чжоу Янь сказал: Цзян И, на этом необитаемом острове я не собираюсь с тобой сюсюкаться, оставь свои капризы.

Эти суровые слова Чжоу Яня дали Цзян И понять, что в его глазах он — всего лишь обуза, его навыки выживания в дикой природе равны нулю, и сможет ли он выжить, если не будет полагаться на Чжоу Яня, а только на самого себя?

Цзян И протянул руки вперед и широко растопырил пальцы: большой палец правой руки покраснел и опух от укуса краба, а на белой нежной коже виднелось несколько мелких царапин. Разве ему приходилось терпеть такие лишения раньше?

Чем больше он думал об этом, тем тоскливее ему становилось. Неизвестно, сколько еще придется терпеть такую жизнь.

Полный тяжелых дум, он побрел в прибрежный лесок. Там росли самые разные деревья, но он не узнавал ни одного. Почва под ногами была усыпана мелкой галькой — судя по всему, эти камешки смывало дождевой водой с окружающих рифов, и со временем они образовали целый слой земли. Цзян И шел дальше, но не смел углубляться слишком далеко: он не знал, водятся ли на острове крупные хищники, и если бы они встретились, ему оставалось бы только погибнуть.

На опушке леска он подобрал несколько красивых веток, намереваясь использовать их для добывания огня трением.

Цзян И дотащил древесину до края пляжа, нашел укрытие за большим камнем и приступил к своему грандиозному плану по добыче огня.

Он опустился на колени, положил на песок кусок дерева, отыскал на нем углубление, взял палочку и принялся водить ею туда-сюда по этому углублению. Цзян И сцепил руки в замок и стал вращать палочку в разные стороны, надеясь добиться воспламенения от трения.

Однако его руки уже почти дымились, а дерево осталось целым и невредимым. Цзян И охватило раздражение, он не верил, что у него не получится добыть огонь.

Он закатал рукава рубашки, схватил палочку и снова принялся за дело. На этот раз он сменил подход: зажал конец палочки, другой рукой зафиксировал деревяшку и стал тереть палочкой туда-сюда по горизонтали.

Он так сосредоточенно тер дерево, что даже не заметил, как Чжоу Янь уже давно стоял у него за спиной и наблюдал за ним.

— Тупица.

— Ты кого назвал тупицей? — Цзян И прервал свое занятие и яростно уставился на Чжоу Яня.

Он и раньше догадывался, что Чжоу Янь его недолюбливает, но так открыто заявить о своей неприязни — такое происходило впервые. Что такое, прошло всего три дня совместной жизни, а истинная сущность уже вылезла наружу? Решил сорвать маски?

— А кроме тебя, на этом острове есть кто-нибудь еще? — насмешливо бросил Чжоу Янь. — Додуматься же — добывать огонь сырыми деревяшками. Материал не тот, и как ни стараешься, всё равно вода в решете останется. Впрочем, и правда, когда это ты, молодой господин Цзян, терпел такие лишения? Сам виноват: как это я посмел утруждать заботами о таком простом деле, как разведение огня, молодого господина Цзяна, у которого руки не привыкли к труду, а злаки не отличает друг от друга?

Язвительные насмешки Чжоу Яня вогнали Цзян И в краску, его лицо пылало. Он резко вскочил и закричал на Чжоу Яня:

— Да, я ни на что не годен! Тогда давай разойдемся, будем жить каждый сам по себе, и никто никому не станет мешать!

Досказав это, Цзян И повернулся и зашагал обратно в лесок.

По сравнению с неведомыми хищниками, существование которых было под вопросом, ему еще меньше хотелось видеть Чжоу Яня. Слова уже были сказаны — если он теперь вернется к Чжоу Яню, то он просто собака.

С самого детства ему не доводилось терпеть такие унижения. Подумаешь, огонь развести! Даже без Чжоу Яня у него наверняка всё получится.

Но сейчас он был безумно голоден и хотел пить, а попытки развести огонь отняли у него все силы. Ему нужно было самому придумать, как добыть еды, и он углубился в лес. Земля здесь была сплошь усеяна рифами, деревья росли редко, а их самые толстые стволы были не толще

человеческой руки.

Цзян И поднял голову: на деревьях зеленели только листья, не было никаких плодов. Он разочарованно вздохнул.

Даже если бы они и были, осмелился бы он их съесть?

Цзян И потрогал свой живот и поджал губы.

Его белая рубашка испачкалась до неузнаваемости. Раньше он бы ее давно выбросил, но сейчас это была его единственная одежда, способная прикрыть тело, и он ни за что не мог от нее избавиться. К счастью, на острове было не холодно, и рваная тряпка защищала от температуры, избавляя от лишних мучений.

Пока он блуждал по лесу, Цзян И передумал о многом. Удастся ли папе, маме и старшему брату найти этот необитаемый остров? Если, если они не смогут его отыскать, неужели они подумают, что он погиб?

При этой мысли Цзян И наконец посмотрел в глаза проблеме, от которой так долго бежал: неужели семья решит, что он нашел свою гибель в пучине моря? Как сильно они будут огорчены и убиты горем? Хотя он сам остался жив, но если никто об этом не знает, чем это отличается от смерти?

Вся накопившаяся паника и беспомощность человека, заброшенного на необитаемый остров, выплеснулись наружу. Цзян И закрыл лицо руками и тихо заплакал.

Он поднял голову и сквозь просветы в листве увидел бескрайнее синее море.

Цзян И подумал: только оставшись в живых, можно покинуть этот остров.

<http://bllate.org/book/18798/1826984>